

Вырезка из газеты:

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

1172

11 1 ИЮН 1986

НАШИ ГОСТИ

ИСКУССТВО, РОЖДЕННОЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ

В Москве, Душанбе и Ленинграде прошли гастроли драматического театра «Кабул нандари» из Афганистана.

В театре вообще, а в театре народа, переживающего решающий этап своей истории, в особенности фокусируются социально-исторические проблемы и высвечиваются пути их возможного решения. Фундамент сегодняшней театральной культуры Афганистана зиждется на искусстве старейших актеров, принесших на сцену мудрость и силу народного таланта, и представителей потомственной интеллигенции, заложивших основы современной афганской культуры. Творческие устремления этих двух поколений спаяны ответственностью перед будущим своего народа, стремлением говорить о сегодняшних проблемах страны.

Будущее афганского театра неразрывно связано с советской театральной культурой: в ГИТИСе заканчивают первый год обучения студенты первой афганской студии, которые через четыре года волеются в труппу «Кабул нандари».

Театр серьезно готовился к нынешним гастролям, помогал ему в этом советский ре-

жиссер Е. Завадский. И он нашел общий язык с советским зрителем, спектакли вызвали живой, эмоциональный отклик.

Важную для современного Афганистана тему судьбы интеллигенции в революции театр решает в спектакле «Беспокойная старость» Л. Рахманова, поставленном В. Богомоловым. Спектакль передает романтику революции, которая врывается в замкнутый мир семьи Полежаевых и показывает, как революционный пафос закономерно сливается с высокими моральными ценностями, которые хранит старая интеллигенция. А. Адел в роли профессора Полежаева через непрерывную и неожиданную смену внутренних состояний вскрывает глубинную правду незаурядной личности. Органична и трогательна в роли жены профессора Х. Аскар. Достоверные характеры создают М. Гияси (Михаил), К. Джаид (Викентий), А. Джалия (матрос Куприянов).

Запоминается сцена Полежаева и Викентия, когда, разделенные длинным столом, они

как бы поляризуют разделение сил в революции: один — внутренняя чистота, благородство помыслов и наступательная энергия созидания, другой — трусливо отпрянувшее обывательское сознание, способное лишь на предательство и бессильную, обреченную на поражение злобу.

Спектакль «Ночь и кнут» поставил А. Джалия по пьесе известного афганского писателя и общественного деятеля А. Хабиба. Это — агитационный лубок, политический плакат. Ярким, народным, доступным самому неискушенному зрителю языком актеры рассказывают о коренных для афганской революции процессах.

На сцене — уголок афганской деревни. Отталкиваясь от традиционных для народного искусства мотивов — взаимоотношений бая и крестьян, бая и его жен, — театр разъясняет историческую неизбежность примирения враждующих сторон, поражения темных социальных сил, необходимость повернуть оружие на защиту демократических преобразований. Как и положено в народном лубке, фарсовые сцены сменяются проповеднически-

ми, все построено на преувеличении — и интонации, и жеста. Спектакль весело комментирует на русском языке А. Джалия. Смешна сцена, где бай в исполнении К. Фороха, путая четки со счетами, пытается сосчитать свои неправедно нажитые богатства. К. Форох играет немолодого, жестокого и трусливого бая с поистине концертным блеском.

Спектакли театра «Кабул нандари» свидетельствуют о том, что труппа стремится работать над созданием серьезного репертуара, отвечающего основным проблемам сегодняшнего Афганистана, убедительно ищет художественные пути их воплощения в различных жанрах. Конечно, пока еще не все актеры достаточно владеют профессиональным мастерством, но у всех есть те искренность и вера в свое искусство, которые находят живой отклик в зрительном зале. Приезд афганских друзей еще раз подтвердил, что дружба наших культур и народов основана на сердечном взаимопонимании, общности гуманистических целей искусства.

Е. ГЛОВА.